

Вадим Викторович Сайгин

Россия, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Парадигматическая и синтагматическая реализация компонентов концептуального поля «грех» в современной русской речи

Ключевые слова: концептуальное поле «грех», синтагматическая и парадигматическая реализация, компоненты «грех» – «покаяние» – «добродетель» / «порок», современная русская речь.

Key words: conceptual field “sin” (“grekh”), syntagmatic and paradigmatic realization, components “sin” – “repentance” – “virtue” / “vice”, modern Russian speech.

Abstract

The author analyzes the problem of syntagmatic and paradigmatic realization of the “sin” conceptual field components in Russian by describing the peculiarities of discursive realization of the basic language representations of the field – the lexemes “sin” – “repentance” – “virtue” / “vice”, which form a stable conceptual area in the language awareness of modern Russian native speakers. The material for the analysis is textual data of the Russian National Corpus. The author proves that the total conceptual area “sin” – “repentance” – “virtue” / “vice” is included in the Russian national conceptual sphere as a stable cognitive model, regularly reproduced in texts of Russian culture and in speech of Russian native speakers.

Настоящая работа представляет один из завершающих этапов наших многолетних исследований концептуального содержания и языкового воплощения концептуального поля ГРЕХ в русском культурном пространстве. Концептуальная значимость представления о грехе даже на интуитивном уровне ощущается всеми носителями языка. Важность этой ментальной, ценностной и речеповеденческой категории для русских людей находит свое отражение и в многочисленных свидетельствах, которые на протяжении многих столетий мы встречаем в русской литературе и фольклоре, в живописи и музыке, в устных и письменных текстах политиков, религиозных и общественных деятелей, философов и т.д.

Языковое воплощение данного поля в дискурсивных практиках современных носителей русского языка и сегодня выступает в качестве важного диагностического показателя системы идеалов и ценностей современного общества, его представлений о мире и о себе самом. Поэтому не вызывает сомнения важность изучения языкового воплощения концептуального поля «грех» в речевой практике носителей русского языка.

Теоретические основы исследования базируются на принципах анализа языковой концептуализации, изложенных в работах [Арутюнова 1991; Вежбицкая 1997; Радбиль 2017].

Итак, в наших предыдущих работах были выявлены и охарактеризованы основополагающие ядерные компоненты структуры концептуального поля ГРЕХ – концепты «грех», «покаяние» и «добродетель» / «порок». Выявленным в процессе исследования концептам, выступающим как ядерные компоненты концептуального поля ГРЕХ, в плане языковой объективации концептов соответствуют лексемы – имена концептов *грех, покаяние и добродетель / порок* [Сайгин 2016].

В настоящей работе рассматриваются особенности парадигматической и синтагматической языковой экспликации многокомпонентной концептуальной связки «грех» – «покаяние» – «добродетель» / «порок» как структурной основы концептуального поля ГРЕХ в современном русском языке.

Под парадигматической экспликацией понимаются верифицируемые на текстовом материале Национального корпуса русского языка смысловые отношения разного типа между концептами «грех», «покаяние» и «добродетель» как компонентов данного концептуального поля (квазисинонимические и квазиантонимические сближения, гипо-гиперонимические, партитивные, импликационные, каузальные отношения и пр.). Эти отношения устанавливаются в результате сопоставления семантического наполнения всех трех концептов, структурирующих концептуальное поле ГРЕХ путем своеобразного «наложения» когнитивных признаков концептов «грех», «покаяние» и «добродетель» / «порок», выявления сходных и дифференциальных признаков, а также типа смысловых корреляций между ними.

При этом было обнаружено, что семантические отношения, формирующие структуру означенного концептуального поля, по-разному структурируют концептуальное пространство применительно к **религиозному** и **внерелигиозному, светскому** пласту данного концептуального содержания.

Наиболее очевидно наличие концептуальной связанности и взаимообусловленности между этими тремя «узловыми точками» в **религиозном компоненте** концептуального поля ГРЕХ. Общую концептуальную схему парадигматической организации данного поля можно описать следующим образом:

«Грех» в религиозно-православной культуре мыслится как источник духовного повреждения человека, отпадения от праведной жизни, от Бога. Посредством

акта «покаяния» человек освобождается от греха и в результате обретает как отдельные добродетели, так и добродетельную жизнь в целом, в Боге, без греха. Вне таинства покаяния человек отпадает от Бога и приобретает разнообразные пороки как результат жизни во грехе [Сайгин 2015: 178].

Графически модель структурных отношений в многокомпонентной концептуальной связке «грех» – «покаяние» – «добродетель» / «порок» отображена на **Схеме 1** (знак « \leftrightarrow » означает необходимую обусловленность, знаки «+ / \rightarrow » означают наличие / отсутствие соответствующего концепта).

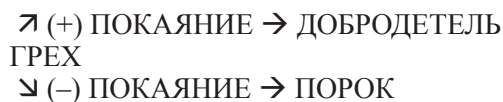

Схема 1. Парадигматическая реализация концептуального поля ГРЕХ в религиозно-православном аспекте совокупного концептуального содержания

Несколько иначе представляются парадигматические структурные связи между компонентами данной концептуальной связки применительно к их внерелигиозному, светскому восприятию. Здесь в основе парадигматической реализации в языковом сознании носителей русского языка лежит уже несколько иная концептуальная схема:

Облегченная расширительная трактовка греха как любой неправильности или ошибки, в том числе простительной человеческой слабости, имплицитно психологизованное понимание покаяния как психологического чувства – раскаяния, как осознания неправильности своих мыслей, чувств, отношений или поступков, которое не обязательно приводит к исправлению, к добродетельному образу жизни [Сайгин 2015: 179].

Ср., например, светский, внерелигиозный характер определений некоторых из данных понятий в научном дискурсе:

Раскаяние – отрицательно окрашенное чувство, сочетающее в себе сожаление по поводу своего поступка и чувство вины за его последствия, а также признание своей вины в чём-либо, обычно с просьбой о прощении. Иными словами, раскаяние – это феномен межличностной, чисто человеческой жизни [Сайгин 2015: 148].

Добродетель (греч. ἀρετή, лат. virtus, нем. Tugend, англ. virtue; *букв.* деятельное добро, делание добра) – фундаментальное моральное понятие, характеризующее готовность и способность личности сознательно и твердо следовать добру; совокупность внутренних, душевных и интеллектуальных, качеств, воплощающих человеческий идеал в его моральном совершенстве. Добродетель является одной из двух основных форм объективации морали наряду с принципами, нормами; в отличие от последних, фиксирующих надличностную и общезначимую сущность морали, она выражает индивидуализированность и произвольность морали [Новая философская энциклопедия, <http://iphlib.ru/greenstone3/library/>].

Порок (лат. *vitium*) – недостаток, несовершенство (уродливость). В морали порок – это перманентная предрасположенность к злу; обычно возникает в результате искусственного «искривления» естественных склонностей. Например, курение – порок в той мере, в какой оно разрушает здоровый организм; при этом первая сигарета обычно вызывает естественное физическое отвращение, и лишь искривление склонностей может породить физическую потребность [*Национальная философская энциклопедия*, <http://terme.ru/termin/porok.html/>].

Нетрудно видеть, что при таком понимании утрачивается деятельностный характер покаяния как важного духовного акта, при этом также минимализируется противопоставление добродетели и порока, внедряется их релятивизированное, условное восприятие (они могут даже отождествляться при определенных условиях).

См. например, примечательное название темы одного форума в Интернете: *Добродетель – это порок*. Порок и добродетель в современном мире, оказывается, часто не различаются и даже меняются местами.

Аналогичным образом уравниваются в правах и просто отождествляются грех и добродетель [пример из Национального корпуса русского языка (НКРЯ), <http://www.ruscorpora.ru/>):

Их преемникам, чтобы выбраться из рокового противоречия, оставалось объявить *грехи добродетелью* [В. Смирнов, *Аксаковы С.Т., К.С., И.С. Их жизнь и литературная деятельность* (1895)].

В результате в светском понимании данной концептуальной связки концептуальная связанность между компонентами поля ГРЕХ представляется несколько ослабленной, отчасти факультативной, необязательной.

Графически модель парадигматических структурных отношений в многокомпонентной концептуальной связке «грех» – «покаяние» – «добродетель» / «порок» уже на уровне внерелигиозного, светского типа восприятия концептуального содержания ГРЕХ отображена на **Схеме 2** (знак «→» означает необходимую обусловленность, знак [→] означает факультативную, ослабленную обусловленность, знак [] означает необязательность, факультативность самого концепта, заключенного в квадратные скобки, для данной структуры, знак ↓↑ означает возможное смешение или неразграничение концептов).

[↗] ДОБРОДЕТЕЛЬ
ГРЕХ → [ПОКАЯНИЕ = РАСКАЯНИЕ] ↑↓
[↘] ПОРОК

Схема 2. Парадигматическая реализация концептуального поля ГРЕХ во внерелигиозном, светском аспекте совокупного концептуального содержания

В известном смысле можно утверждать, что в светском понимании концепты «грех», «покаяние» и «добродетель» / «порок» воспринимаются в какой-то

мере изолированно: во всяком случае, их взаимное пересечение не столь очевидно, в сравнении с религиозной сферой.

Под синтагматической экспликацией понимаются случаи совместной текстовой реализации указанных компонентов, в результате чего возникают устойчивые ассоциативные связи по модели конъюнкции, дизъюнкции, анти-тезы или импликации. Материалом для исследования послужили данные **Национального корпуса русского языка** (хронологический период с конца XIX в. по начало XXI в. [НКРЯ, <http://www.ruscorpora.ru>]).

На наш взгляд, одним из главных свидетельств реальности именно этих составляющих в языковом сознании носителей русского языка являются особенности их совместной встречаемости в речи в разных сочетаниях, при которой в речевой практике носителей языка выявляются разнообразные логические связи между данными понятиями. Иными словами, говорящие по-русски как-то осознают неслучайность ассоциативных смысловых отношений между словами *грех*, *покаяние* и *добродетель* / *порок*, что отражается в разнообразных случаях и типах их совместной встречаемости в пределах одного фрагмента дискурса.

При этом языковые и текстовые свидетельства подтверждают наличие устойчивой связи между концептами «грех», «покаяние» и «добродетель» / «порок» по преимуществу в текстах, ориентированных на религиозный дискурс – см. обнаруженные нами примеры из Национального корпуса русского языка:

При молитвах наших за ближних Господь смотрит на сердца наши – искренно ли мы желаем спасения и всякого блага нашим ближним, как себе; во-вторых, на то – искренно ли мы гнушаемся грехом и любим покаяние и добродетель; в-третьих, на то – любим ли мы искренно Господа и сердечно ли преданы Ему; в-четвертых – не гневаемся ли на кого, не враждуем ли? [И. Кронштадтский, *Дневники* (1908)].

Есть бесконечная свобода, которой мы лишились, поработившись бессловесным страстям, ибо всякий, делающий грех, есть раб греха, по слову Господа, и потому должны мы все стремиться к свободе духовной чрез искреннее покаяние и добродетель, особенно чрез любовь к Богу и взаимную друг к другу [И. Кронштадтский, *Живое слово мудрости духовной* (1860–1880)].

Во время Литургии говорил импровизацию о том, что грехи расслабляют все существо человека; что нужно всегдашнее покаяние, всегдашнее понуждение себя к добродетели [И. Кронштадтский, *Дневники* (1908)].

Если в мысленной нашей борьбе со **грехом** мы все более и более будем ненавидеть **грех** и любить **добродетель**, постепенно любовь к Богу и **добродетели** при искреннем **покаянии во грехах** будет возрастать... [Из бесед прп. Никона Оптинского].

В контекстах, репрезентирующих внерелигиозные, светские дискурсивные практики, совместная встречаемость всех трех компонентов концептуального

поля ГРЕХ возможна только в специфическом употреблении – в философском дискурсе, в фрагментах, посвященных научно-философскому анализу религиозных понятий. Например, в электронной «Новой философской энциклопедии», издаваемой под эгидой Института философии РАН, в словарной статье ПОКАЯНИЕ встречаем:

Результатом **покаяния** становится победа человека над **грехом**, т.е. свободное преодоление **греха** и обращение к **добродетели**, – в этом состоит нравственное самоопределение человека [*Новая философская энциклопедия*, <http://iphlib.ru/greenstone3/library>].

В результате анализа особенностей синтагматической реализации компонентов «грех», «покаяние» и «добродетель» / «порок» подтвердился вывод, сделанный ранее, при анализе парадигматических отношений между компонентами: в светском пласте концептуального содержания поля ГРЕХ концептуальная связанность между его тремя базовыми компонентами представляется несколько ослабленной, отчасти факультативной, необязательной.

Наличие устойчивых и воспроизводимых культурных моделей ретрансляции многокомпонентной концептуальной связки «грех» – «покаяние» – «добродетель» / «порок» по преимуществу в текстах, ориентированных на религиозный дискурс, и практическое отсутствие таковых в разных дискурсах внерелигиозного, светского типа косвенным образом подтверждает тенденцию к десакрализованному восприятию концептуального поля «грех» в целом и его структурообразующей концептуальной связки «грех» ↔ «покаяние» – «добродетель» / «порок» в национальной концептосфере и в обыденном языковом сознании носителей русского языка.

Таким образом, подводя итоги, отметим, что в целом наши исследования продемонстрировали, что современный этап развития русского национального сознания характеризуется отчетливой **десакрализацией** как концептуального поля ГРЕХ в целом, так и структурирующих его концептов – «грех», «покаяние», «добродетель» / «порок».

Под **десакрализацией** мы понимаем разного рода когнитивные, семантические и прагматические явления в языковой объективации концепта, общей чертой которых является тот факт, что на уровне обыденного употребления языка непосредственно религиозный смысл какого-либо концепта зачастую уступает место совсем иным семантическим компонентам, отражающим уже особенности быта и нравов народа, его ценностей и предпочтений, лишенных религиозной окраски [Сайгин 2014].

Тем не менее следует отметить и определенную активизацию религиозной составляющей концептуального содержания данного концептуального поля и его строевых элементов, связанную с очевидным возрастанием роли православного мировоззрения и возрождением христианской обрядности в современной России.

Противостояние этих тенденций формирует исключительное своеобразие языкового воплощения концептуального поля ГРЕХ в современном русском национальном сознании.

Литература

- Арутюнова Н.Д., 1991, От редактора: Вступительная статья [в:] Арутюнова Н.Д. (ред.), *Логический анализ языка: Культурные концепты*, Сб. научн. трудов, ИЯ АН СССР, Москва: Наука, с. 3–5.
- Вежбицкая А., 1997, *Язык. Культура. Познание*, пер. с англ., Кронгауз М.А. (отв. ред. и сост.), Падучева Е.В. (вст. ст.), Москва: Русские словари.
- Национальная философская энциклопедия*, портал «Национальная энциклопедическая служба», <http://terme.ru>.
- Национальный корпус русского языка* (НКРЯ), <http://www.ruscorpora.ru>.
- Новая философская энциклопедия*, Электронная библиотека Института философии РАН, <http://iphlib.ru/greenstone3/library>.
- Радбиль Т.Б., 2017, *Язык и мир: парадоксы взаимоотражения*, Москва: Издательский дом ЯСК (серия *Язык. Семиотика. Культура*).
- Сайгин В.В., 2014, О понятии «десакрализация концепта» (на примере концепта «грех» в современном русском языке), *Современные проблемы науки и образования*, № 2, с. 555–563.
- Сайгин В.В., 2015, *Концептуальное поле «грех» в пространстве русской культуры: опыт комплексного лингвокогнитивного описания*, Нижний Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского.
- Сайгин В.В., 2016, ГРЕХ vs. ПОКАЯНИЕ в концептосфере русской культуры: лингвокогнитивный аспект, *Научный диалог*, № 1 (49), с. 82–93.